

ТРАДИЦИОННАЯ НАНАЙСКАЯ ИГРУШКА

Ирина Олеговна САГИТОВА, сотрудник Института истории. Сфера научных интересов — национальные диаспоры Приморского края и проблемы национального возрождения аборигенов. Автор ряда статей по избранной тематике.

Игрушки стары как мир, но не имеют родины, не знают своего начала, они были, есть и останутся (Оршанский А.Г., с.34)

Через всю взрослую жизнь мы проносим воспоминания детства. Многие из них тесно связаны с игрушками, предметами, специально созданными для игры. Пожалуй, это одно из важнейших средств воспитания детей. Игрушка воссоздает образы, предметы окружающей действительности, и тем самым помогает ребенку познавать окружающий мир, приучает его к целенаправленной, осмысленной деятельности, способствует развитию памяти, мышления, речи, эмоций. Такой видят детскую игрушку педагоги.

А вот для этнографов — «это своеобразный ключ к пониманию забытых обрядов, обычаев, символов, знаков и ритуалов и более того — философских и нравственных воззрений народа. Искусство игрушки — это весьма удачная попытка воссоздания целостной картины мироздания» (Гонтмахер П.Я., с.108).

Многие исследователи предполагают, что «первыми игрушками человека были случайные предметы — плоды растений, камешки, раковины, палки» (Гарибова Г., с.9). К этому списку можно добавить кости животных и рыб. Например, русские дети играли в «бабки», сделанные из надкопытных говяжьих или свиных костей, в которые для веса наливали свинец или вбивали гвоздь. Игрушки такого рода встречались также у ульчей.

Типы, характер, содержание и оформление игрушек зависят от конкретных воспитательных задач того или иного общества. Образ, тематика, материал, из которого игрушка изготовлена, отражают этническую среду, в которой она зародилась. Нанайские игрушки изготавливались из самых разнообразных материалов: рыбьей кожи, плавников рыбы, перьев птиц, головных костей толстолоба, ракушек, болотного мха, дерева, березового гриба, тальника, бересты, ткани, бумаги, картона, железа (Киле Н.Б. 1988, с.18). Одна из таких игрушек — «Удод обоби» (птица счастья). «Это композиция, выполненная из головной кости толстолоба, или грудной кости птицы, или перьев попугая, мха, древесного гриба и ткани» и т.д. По преданию, «Удод обоби» приносит счастье, олицетворяя душу будущего ребенка, севшую на дерево. Образ этой птицы соотносится с образом женщины — хранительницы очага» (Гонтмахер П.Я. С.112—113). В целом, эта игрушка представляет собой птицу с широко распластанными крыльями.

Были у нанайцев и другие игрушечные птицы величиной 4—8 см. Это довольно точная копия той или иной птицы Приамурья: цапли (вачака), утки (гаса), орла (гуси), лебедя (куку) и других птиц. Изготавливались такие иг-

рушки из головных костей рыб. Так, лебедь (куку) был из косточек головы карася (Киле Н.Б. С.18). Игрушки из рыбьих косточек встречаются у различных народов Приамурья. Это один из традиционных видов игрушек, и не случайно, так как одним из основных занятий народов данного региона является рыбная ловля.

Ряд традиционных нанайских игрушек по форме и внешнему виду далек от того образа, который отображался. Наиболее характерные представители таких игрушек: буччукэн (бучуэкэн), индакан. Буччукэн (бучуэкэн) — круглая палочка с корой и плоским основанием. На ней небольшими надрезами обозначена голова с головным убором. Лицо — два косых среза, имеющих грань (это нос). Ног нет, руки лишь иногда оконтурены. Диаметр 2—4 см, длина 5—15 см (Малыгина А.А. С.135). Эта игрушка имеет птичью голову, полукруглыми дольками под углом друг к другу, торс — шахматной ладьи. Иногда голова буччукэна (бучуэкэна) затачивалась острым конусом. Или же типично оконтуренный лик безглазо проглядывал из-под плоской «шапки» с приподнятой тульей. Кора тальника или краснотала, оставленная на туловище и канте «шапки», была одеждой игрушки (Чадаева А. С.58—59). Буччукэн (бучуэкэн) — игрушка сугубо мужская, поэтому играть ею могли только мальчики.

Индакан в переводе с нанайского означает «собачка». Но узнать в этой игрушке собачку очень трудно. Внешний вид ее скорее похож на какое-то древнее безглазое пресмыкающееся. Вот что пишет А. Чадаева: «Плоская, как у лягушки, безухая голова, плоское брюхо тальникового обрубка. Но как гармоничны эти странные фигурки, как динамично устремлена вперед голова, сколь соразмерна она с почти веретенообразным туловищем. Изящный орнамент, выбранный по коре тальника или краснотала на спине фантастического животного, менее всего имитирует шерсть» (Чадаева А., с.85—86). Подобного рода игрушка встречается у ульчей и называется дэлдэ (собачка). Комплект для игры составляли семь особей, точь-в-точь как во взрослой упряжке, которую вел вожак. Деревянных «собачек» тоже запрягали «в нарту», «кормили» или изображали драку своры из-за куска пищи.

Буччукэн (бучуэкэн), индакан — игрушки очень абстрагированные и условные, а также динамичные. Именно эти качества обеспечивают возможность многопланового использования их в различных игровых ситуациях. Таким образом, индакан могла быть собачкой по своему прямому назначению, а могла стать драконом или лошадкой в зависимости от фантазии ребенка, потому что «игрушка самой своей внутренней непрактичностью, слабой связанностью предмета с его утилитарным назначением, идеей забавы, вложенной в нее, дает исключительно большой простор творческому полету, пробуждает и рождает творчество, как беззаботную игру» (Воронов В., с.64).

Одна из древнейших игрушек, встречаемых почти повсеместно, а также одна из любимейших игрушек детей — кукла. Объясняется это тем, что кукла — образ человека. Она дает возможность ребенку отразить в своих играх жизнь окружающих его людей, их быт, труд, разнообразные отношения.

Учитывая материалы А. Чадаевой и свои собственные, П.Я. Гонтмахер выделил десять видов нанайских кукол, но считает, что «каждый из этих весьма условно выделенных видов в отдельных случаях имеет несколько подвидов. Их общее количество, видимо, более двадцати пяти» (Гонтмахер П.Я., с.110).

С.В. Иванов полагает, что «в этнографических работах, а также в описях музейных коллекций под словом «кукла» встречаются предметы самого различного назначения, часто ничего общего с игровой детской куклой не имею-

шие. Известны, например, «куклы», изображающие покойников, куклы-модели, показывающие национальную одежду или типы населения, «куклы», имеющие магическое значение, и т.д. Все эти предметы изготавливаются для взрослых. Есть, наконец, «куклы», которые имеют двойное значение: и кукол — игрушек, и предметов культа» (Иванов С.В., с.57).

Поскольку в данной статье речь идет о детской игрушке, то куклой, имеющей непосредственное отношение к детям, является акоан. Кукла в виде женского халата, к вороту которого пришта фигурка головы женщины или девушки, «... она плоская и напоминает трапецию, вырезанную из рыбьей кожи, материи, бумаги или даже осенних листьев. У нее нет рук, а следовательно, и рукавов, нет ног. Тряпичная голова с косами, сплетенными из черных ниток, делается отдельно и к туловищу никак не прикрепляется (удэгейским куклам голову вообще заменяет гладкий камешек). Во время игры ее просто приставляют к туловищу и поддерживают руками за удлинение. На туловище куклы — трапеции, там, где угадывается шея и подол платья, приклеивают рыбьим клеем цветные матерчатые полоски, имитируя орнамент на национальной одежде» (Чадаева А., с.45). Для такой куклы характерны отсутствие черт лица и имитация одежды.

В коллекции МАЭ есть бумажные и тряпичные куклы (Малыгина А.А., с.135). Первые представляют собой бумажный или тряпичный жгут, сложенный пополам (изображает голову). В сгиб вставляется пучок волос или ниток. Голова пришивается (тряпичная) или приклеивается (бумажная) к туловищу — небольшому кусочку бумаги в форме треугольника. Способ «ношения» бумажной же одежды у кукол зависит от материала, из которого изготовлена голова. Если голова из бумаги, то короткий халат надевается на куклу и рукава приклеиваются спереди. Халат куклы с тряпичной головой длинный, без рукавов, он приклеивается, а чаще просто прикладывается сзади к спине.

Пол кукол этого вида определяется по прическе (одна коса у мужчин и две — у женщин). Размеры 6—8 см. Основа тряпичной куклы — прямоугольный или треугольный сверток бумаги или ткани, завернутый в тряпку, изображающе одежду. Черты лица и прическа не обозначены. Пол этой куклы определяется формой головы: треугольник — у мужчин и прямоугольник — у женщин (Малыгина А.А., с.135). Куклы такого типа распространены у нанайцев, ульчей, негидальцев). Таким образом, у нанайцев встречаются куклы двух типов: плоские (акоан) и объемные.

Наиболее распространены плоские куклы. И не только у нанайцев, но и у негидальцев, ульчей, орочей, нивхов. Эти куклы имеют много общего. Характерная черта: они не имеют рук, ног, а на лице отсутствует изображение глаз — это запрещалось (одно из проявлений анимистических воззрений народов юга Дальнего Востока). С изображением глаз связывается представление об оживлении всей фигурки, вселением в нее духа-хозяина.

Изготавливались куклы как самими детьми, преимущественно девочками, так и взрослыми. Материалом для плоских кукол служила бумага, ткань, тонкая очищенная береста. В настоящее время такие куклы изготавливаются из бумаги, реже из ткани. Матерчатые части сшиваются, берестяные и бумажные склеиваются и накладываются друг на друга при помощи рыбьего клея.

Кукла — любимая игрушка девочек различного возраста, и встречается в каждом доме и в каждой семье. Игры с куклой пробуждают у детей заботливое, бережное отношение к окружающим, внимательность и нежность, помогают накопить положительный опыт нравственных переживаний.

Куклу обычно сопровождал различного рода игровой материал: апокан (шапочка разной формы), гарон (ноговицы), ота (обувка), полтакан (покрывало, одеяло), сэктэпукэн (постель, коврик), анян (бусы), дэлин (деревянная колодка для обработки кожи рыбы), вэксун (колотушка, по форме напоминает деревянный топор), котакан, алио (деревянные, берестяные, глиняные чашки, тарелки, миски). Иногда играя в куклы, дети разговаривают. Если ребенок играет один, то он разговаривает сам с собой, ведя беседу от имени кукол. Играют в «дом», в «гости», в «свадьбу»... Такие игрушки помогают ребенку осваиваться в мире взрослых, знакомиться со свойствами и качествами разнообразных предметов, их назначением в быту и трудовой деятельности людей.

Игрушка повторяет мир взрослых в миниатюре. Именно поэтому некоторые игрушки — точная копия взрослых вещей, к примеру, лук (бури), стрела (лэкэ), свисток, манок (пиокиан), мяч (пакан), клюшка (болао), травяной мяч (чикан), острога-ловушка травяного мяча (чакпан), костяные бабки (алчоан), двухлопастное весло (соил), маленькая нарта (токикан), санки (паракан) и другие предметы из мира взрослых.

Такого рода игрушки — своеобразная форма учебы и воспитания детей. Они всегда способствовали социализации ребенка в той этнической среде, где он рос. Прививали ребенку правила поведения в обществе, помогали ему вжиться во взрослые роли: мальчику как будущему кормильцу семьи, охотнику и рыбаку, а девочке как будущей хозяйке дома, матери, хранительнице очага.

Одна из интереснейших игрушек — мяч — пакан. Иногда его заменяли пучком травы или кочкой (карчан). Мяч, в представлении нанайцев, первоначально связывался с миром духов, враждебных человеку. Пакан, сшитый из рыбьей кожи или кожи сохатого, с нанесением на нем изображений зайца, гормахоны и насекомых-кровососов считалсяместилищем черта, амбана, способного погубить душу человека. Но достаточно было не рисовать этих животных на кожухе мяча и набить чехол из рыбьей кожи ватой, как мяч сразу превращался из носителя зла в обыкновенную игрушку (Чадаева А., с.25—30).

Кроме мячей, изготовленных из рыбьей кожи или кожи сохатого, существовали мячи из других материалов (Чадаева А., с.29). Мяч скручивали из травы (нядяха), соломы (лахакан), полыни (соакта), болотных кочек. Поскольку мяч — игрушка моторная и основное ее назначение обеспечить двигательную активность ребенка, то у нанайцев были очень распространены игры с мячом, которые имели четко выраженную сезонность. Поздней весной, летом, ранней осенью популярностью пользовались такие игры, как «Пробей мяч», «Не упусти мяч», «Брось мяч», «Отними мяч», «Поймай мяч». Поздней осенью, зимой, ранней весной — игры «В клюшки», «Играть в хоккей», «Играть в мяч», «Кто пропустит мяч». В любое время года была популярна «Игра с мячом ногами» (Прокопенко В.И., с.42, Бельды В.Ч., с.12). Эти игры развивали ловкость, выносливость, быстроту реакции, чувство коллективизма.

Задолго до того, как мальчик мог держать в своих руках игрушечное оружие, с момента его появления на свет, лук и стрелы становились причастными к его жизни. Это была не только игрушка, с помощью которой мальчик учился меткой стрельбе, но и амулет, приносящий счастье, защищающий от злых духов.

Детская нанайская игрушка не только средство воспитания, но и произведение декоративно-прикладного искусства. Здесь прослеживается самая тесная связь, которая проявляется в единстве образов, стилей, в характере орнамен-

тировки. Более того, с течением времени сама детская игрушка стала предметом народного прикладного искусства. Она богато орнаментировалась. Первоначально игрушками для детей занимались взрослые, позже для себя или своих младших братьев и сестер их изготавливали сами дети.

Именно орнаментирование игрушек выполняло важную цель — оно развивало ребенка эстетически, формировало его мастерство, учило осваивать приемы вышивки и орнаментирования предметов, выработанные в семье и роде. Орудиями нанесения рисунков были специальные женские ножи (гирсо, чируэн), обыкновенные мужские ножи. Материалами служили лоскутки, мулине или животная кожа, береста, дерево, кость. Технология эта проста и рациональна и ничем не отличалась от орнаментирования взрослыми вещей из бересты, дерева, ткани.

Следовательно, игрушка стала первым и самым доступным предметом искусства, вызывающим у ребенка эстетические чувства и переживания, она способствовала накоплению эстетического опыта и формировала художественный вкус.

Как мы видим, детские игрушки нанайцев могли быть самыми разнообразными по теме и художественному решению. Но являлась ли игрушка реалистичной или условной по своему образному решению, она всегда представляла собой обобщенное явление — знак по отношению к своему прототипу (реальному человеку, животному, орудю труда или охоты) (Новоселова С.Л., с.20). Детская игрушка предназначена прежде всего для игровой деятельности. Именно поэтому игра и игрушка неотделимы друг от друга. И выполняют одну и ту же функцию передачи общественно-исторического опыта от одного поколения к другому. Однако игрушка не выделялась в самостоятельную область, она была тесно связана с мифологией, религией, трудовыми занятиями. Она существовала в единой синкретической системе мышления и деятельности человека.

Бельды В.Ч. Нанайские игры. Хабаровск. 1988.

Воронов В. Крестьянское искусство. М., 1924.

Гарибова Г. Эхо далеких времен: Декоративное искусство. М., 1980. №7.

Гонтмахер П.Я. Нанайцы: историко-этнографические этюды. Хабаровск. 1996.

Иванов С.В. Орнаментированные куклы ольчей // СЭ. 1936. №6.

Киле Н.Б. Нанайская игрушка как произведение декоративно-прикладного искусства: Проблемы изучения и собирания предметов народного искусства в музеях Дальнего Востока. 4-я Зон. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1988.

Малыгина А.А. Куклы народов Сибири (по коллекциям МАЭ) // Материальная и духовная культура народов Сибири. Л., 1988.

Новоселова С.Л. Роль игрушки в детской игре // Руководство играми детей в дошкольных учреждениях. М., 1986.

Оршанский А.Г. Художественная и кустарная промышленность СССР. Л., 1927.

Прокопенко В.И. Традиционное физическое воспитание нанайцев: игры и состязания. Екатеринбург., 1992.

Чадаева А. Национальная игрушка. Хабаровск., 1986.

SUMMARY: The article of a researcher of the Institute of History, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences I. Sagitova is called «Traditional Nanay Toy». Basing on numerous concrete examples the author shows the role which Child Toy played in the Nanay communities, how it influenced bringing up children. Playing and toys, — writes I. Sagitova, — are inseparable and have got just the same function of transferring social-historical experience from one generation to the other.